

У истоков гуманитарного образования в Саратове (1909–1917 гг.)

На протяжении всей дореволюционной истории Саратовского университета, учрежденного в 1909 г. в составе одного медицинского факультета, современники не раз высказывали мысль о том, чтобы он как можно скорее «сделался

прежде всего университетом по существу, т. е. обогатился бы всеми факультетами, которые в совокупности составляют университет в полном смысле этого слова».

По справедливому замечанию В. Бельского, университеты во всех странах, а тем более в многонациональной и малообразованной России, были призваны оказывать благотворное влияние как на учащихся, так и на учащихся в равной степени. Но это возможно «только в университете с полным комплектом факультетов и поэтому скорейшего открытия новых факультетов, — подчеркивал он, — необходимо желать всем доброжелателям университета». Эта же мысль прозвучала и в первом обращении к саратовской общественности декана

медицинского факультета только что открывшегося университета профессора И. А. Чуевского. Сравнивая юный университет с не успевшим еще как следует окрепнуть и расцвести молодым ростком, он заявлял: «...если дальнейшее развитие и формирование этого ростка в сложный и законченный организм будет и дальше идти своим естественным ходом — постепенно, но неуклонно вперед, — то Саратовский университет в полном составе всех факультетов, при должной работе друзей его, есть лишь вопрос времени и во всяком случае не очень отдаленного».

Однако этим благородным порывам суждено было сбыться, увы, нескоро. Нелишне напомнить здесь, что о Саратовском университете, как о полноценном высшем учебном заведении, соответствующем строгим классическим образцам, в общественных кругах Саратова, да и всей России в целом, впервые заговорили задолго до его не только фактического, но и юридического оформления. Когда же мечта саратовцев видеть свой город университетским центром воплотилась в жизнь, эта тема приобрела более конкретное содержание. Характерно при этом, что первыми о недостающих факультетах в новых условиях заговорили будущие воспитанники университета — учащиеся гимназий и других средних и специальных учебных заведений. Искренне сочувствуя стремлениям молодежи к знаниям, Совет университета, тем не менее, по целому ряду причин не мог сразу же откликнуться на ее обращение. Такая возможность представилась лишь в 1911 г. Но ни в этом, ни в следующем году, при повторном ходатайстве, Министерство народного просвещения просьбу саратовцев не поддержало. Свой отказ оно мотивировало, во-первых, недостатком профессорско-преподавательских кадров в стране; во-вторых, отсутствием необходимых для новых факультетов помещений в самом Саратовском университете и, в-третьих, невыполнением городом Саратовом взятых на себя обязательств внести в Государственное казначейство один миллион рублей в качестве возмещения расходов по сооружению университета.

В 1913 г. через Казанский учебный округ было направлено новое прошение, которое, как и прежние, вызвало живой отклик со стороны гласных Саратовской

городской думы, заявивших о своей готовности решительно добиваться открытия в университете еще и историко-филологического факультета. Но, как явствует из полученного ректором 21 августа 1913 г. официального уведомления из Казани, ввиду не устранения известных преград, это ходатайство «не было даже доведено до сведения Министерства народного просвещения». Но несмотря ни на что Саратовский университет в лице профессоров и студенческой молодежи, действовавших в тесном союзе с городской общественностью, продолжал и дальше с завидным упорством отстаивать «полного восстановления своих торжественно заявленных прав».

Не смогла заглушить этого стремления даже обрушившаяся на мир глобальная катастрофа — начавшаяся 19 июля 1914 г. первая мировая война, втянувшая в себя, подобно гигантскому смерчу, 38 государств с населением почти в 1 миллиард человек.

Сразу же, как только стало известно о намерении правительства эвакуировать научные и учебно-вспомогательные подразделения Варшавского университета в глубь страны, вопрос о новых факультетах вновь занимает в Саратове главенствующее положение.

Во время заседания университетского Совета, состоявшемся 23 июля 1915 г., профессор фармакологии В. И. Скворцов предложил его членам «немедленно ходатайствовать перед господином министром народного просвещения о переводе в Саратов трех факультетов Варшавского университета (юридического, историко-филологического и физико-математического). Случай экстренный и исключительный,— заявил он,— его упускать, по моему мнению, нельзя. В случае принятия этого предложения, считаю необходимым известить об этом земство и городское общественное управление для немедленного возбуждения ими соответствующего ходатайства»⁹. Упомянутые факультеты, по мнению ученого, вполне могли бы быть «размещены в отстроенных на Московской площади новых зданиях институтов экспериментальной медицины». Двумя днями позже было созвано экстренное собрание губернского земства, которое постановило: «поручить Управе возбудить ходатайство перед господином министром народного просвещения о переводе в г. Саратов факультетов Императорского Варшавского университета». Далее же отмечалось, что «в виду срочности возбуждаемого ходатайства, губернская управа 29 сего июля постановлением своим г[осподина] губернатора «сообщить выше приведенное постановление господину министру по телеграфу, не дожидаясь законного двухнедельного срока утверждения постановлений собрания».

Но, несмотря на поддержку в высших правительственных инстанциях, этот вопрос вновь остался открытым. В письме на имя ректора Саратовского университета профессора П. П. Заболотнова от 18 августа 1915 г. сообщалось, что «...Совет Императорского Варшавского университета не признал приемлемыми условия перевода в Саратов Императорского Варшавского

университета, предложенные Вашим превосходительством и городским головою, и возбудил ходатайство о временном переводе Варшавского университета в г. Ростов-на-Дону». Тем не менее, очередная неудача не обескуражила многочисленных друзей Саратовского университета и уж тем более не заставила их отступить от намеченной цели. Новые решительные шаги в этом направлении были предприняты 25 января 1916 г., когда при Саратовском университете была создана специальная комиссия по выработке проекта учреждения историко-филологического факультета. Возглавить комиссию было поручено профессору В. И. Разумовскому. В ее состав вошли также профессора Саратовского университета: Н. М. Какушкин, А. Ф. Преображенский и В. А. Павлова.

Кроме названных лиц к работе в комиссии привлекались: находившиеся в это время в Саратове профессора Киевского университета Н. М. Бубнов и А. М. Лобода, директор Радищевского музея П. Н. Боев, заведующий музеем Губернской ученой архивной комиссии А. А. Кротков и многие другие.

В результате проделанной в течение месяца работы члены комиссии пришли к твердому убеждению, что «назрела необходимость и настала пора к возбуждению означенного ходатайства», что «этого требует, прежде всего, высокий авторитет Августейшего Имени, увенчивающего здание нашего молодого «храма науки»; он требует, чтобы 10-й российский Саратовский Университет как можно скорее развернулся до всей своей академической полноты и дал место в своих стенах и тому факультету, который должен будет оказать могучее содействие прогрессу исторических знаний в России и способствовать развитию национального самосознания в нашем Отечестве». Обосновывая свое заключение, члены комиссии, прежде всего, заостряли внимание на историко-этнографическом значении местного края. По их справедливому мнению, «здесь есть над чем поработать историку, филологу и этнографу; есть к чему приложить свой труд и энергию. Трудом местных работников, любителей родной старины, здесь с давних пор накапливался громадный исторический материал, который ждет только настоящих зодчих науки для претворения его в чудные кристаллы научного знания, людей, которые омыли бы его живою водою науки». Особое мнение по этому вопросу высказал тогда же и профессор Киевского университета А. М. Лобода. Но, увы, и эта новая попытка добиться открытия в Саратове историко-филологического факультета также не увенчалась успехом. Конструктивный подход в решении наболевшего вопроса наметился только летом 1916 г., когда средние учебные заведения стали буквально задыхаться от острой нехватки преподавательских кадров по общеобразовательным предметам.

«По статистическим данным, — подчеркивалось 13 июня 1916 г. в докладе министра народного просвещения графа П. Н. Игнатьева, — некомплект этот в некоторых местностях империи превышает 40% общего числа преподавателей, вследствие чего приходится допускать к преподаванию лиц, не обладающих соответствующим научным цензом, что неминуемо влечет за собой понижение уровня преподавания. Подготовка преподавателей математики, физики, географии, русского языка, истории производится главным образом на физико-математическом и историко-филологическом факультетах. Эти же факультеты

являются и рассадниками ученых сил для высшей школы, а физико-математические факультеты, сверх того, поставляют столь необходимых нам химиков и ученых агрономов. Отсюда, — заключал министр, — возникает неотложная необходимость в увеличении физико-математических и историко-филологических факультетов, так как существующие не могут в полной мере удовлетворить предъявляемому к ним требованию». В качестве конкретного шага П. Н. Игнатьев предложил «...в первую очередь открыть недостающие факультеты в составе Императорских университетов в Томске и Саратове, а затем новые университеты в Ростове-на-Дону и в Перми...».

21 июня того же года необходимый проект был внесен в Совет Министров, который в свою очередь, после знакомства с ним «...не встретил препятствий одобрить в существе предложения по сему предмету...». Однако графу П. Н. Игнатьеву, независимо от его воли и желания, не суждено было осуществить задуманное на практике. Заветная мечта жителей Саратова сбылась лишь после свержения самодержавия и установления в стране демократического строя. Вынесение окончательного вердикта по этому вопросу был доверен Комиссии по реформе высшего образования при Временном правительстве во главе с известным общественным деятелем профессором М. М. Новиковым.

Разработанный и 30 мая 1917 г. представленный ею в правительство проект предполагал открытие новых факультетов в составе Саратовского университета уже в 1917/18 учебном году. Для этого имелась вся необходимая материальная база. К тому же первоначальное устройство историко-филологического факультета не требовало специальных построек, достаточно было нескольких аудиторий и комнат для семинарских занятий. Отличным подспорьем в учебном процессе, по мнению членов Комиссии, могла стать и университетская библиотека, к тому времени уже имевшая в своих

хранилищах немало печатных и рукописных раритетов. Среди прочего книжного богатства особую ценность для будущих университетских историков и филологов представляли три крупные библиотечные коллекции: Михаила Константиновича Ушкова (принадлежавшая ранее профессору канонического права Московского университета Алексею Степановичу Павлову (1832–1898)), содержащая в себе множество «выдающихся памятников гражданского права, древней письменности, археологии и книговедения» (1674 названия в 2366 томах);

бывшего саратовского губернатора Михаила Николаевича Галкина-Враского (1834–1916), «о получении которой длительно хлопотал университет», и которая была представлена книгами «по географии, этнографии, статистике, экономике, истории, философии, литературе, пенитенционному делу, праву и по административному управлению России» (3750 названий в 8162 томах). Повышенным интересом у знатоков пользовалось и

собрание известного русского ученого-литературоведа, профессора Петербургского университета Ильи Александровича Шляпкина (1858–1918), на получение которой кроме Саратова претендовал также и Казанский университет. Его коллекция состояла из книг по древней и новой русской литературе, русской истории и древностей, истории искусств, народной словесности, истории западноевропейской литературы, философии, греческих и римских классиков, всеобщей истории. Кроме того, она включала в себя «свыше 300 рукописей русских XIII–XVIII в., до 500 грамот и др[угих] архивных документов, до 1000 лубков (старых и новых), портреты русских писателей, фотографии классических картин, преимущественно византийские древности и до 500 автографов русских писателей» (14700 названий в 70000 томах на сумму 40000 руб.). Опираясь на

приведенные Комиссией весомые выводы и аргументы, министр народного просвещения А. А. Мануйлов во всеуслышанье объявил о принятом Временным правительством решении — «открыть с 1 июля 1917 года в составе Саратовского университета физико-математический и историко-филологический факультеты», а чуть позже и четвертый факультет — юридический.